

то таковыя, насколько указываетъ намъ практика Св. Синода за прошлое столѣтіе, исключались изъ числа трехъ послѣдовательно дозволенныхъ браковъ лишь для тѣхъ лицъ, которыя вовлечены были въ брачное сопряженіе, находясь въ невѣдѣніи о его незаконности (протоколы Св. Синода отъ 13 января 1723 и 1735 г. и отъ 24 сентября 1792 года). Въ текущемъ же столѣтіи вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли бракъ признанный незаконнымъ и недѣйствительнымъ включать въ число трехъ браковъ послѣдовательно дозволенныхъ, былъ въ обсужденіи Св. Синода по Высочайшему повелѣнію. И Св. Синодъ по разнымъ соображеніямъ пришелъ къ слѣдующему выводу: браки совершенные въ церкви по чиноположенію, но потомъ по законномъ разсмотрѣніи расторгенные принимать и впредь, какъ издревле до нынѣ греческою и россійскою церковью принимаемы были, въ число трехъ браковъ послѣдовательно дозволенныхъ. Изъясненное заключеніе Св. Синода, 27 апрѣля 1830 года, было доложено синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ Его Императорскому Величеству и о таковомъ докладѣ Оберъ-Прокуроръ 29 того же апрѣля объявилъ Св. Синоду для записящаго по сему предмету распоряженія (дѣло Св. Синода 1824 г., по архиву № 1078).

С. Григоровскій.
(Церк. Вѣст.).

Историко-статистическое описаніе села Мытишина, Дорогобужскаго уѣзда.

Село Мытишино, Дорогобужскаго уѣзда, расположено на красивомъ, гористомъ мѣстѣ, близъ большой дороги, идущей изъ Спаса-Деминска, Калужской губерніи, на г. Вязму. По селу протекаетъ довольно значительная рѣка, по имени Гардать. Отъ городовъ село Мытишино отстоитъ на значительныя разстоянія: самый ближайшій городъ — Вязма отстоитъ отъ села на 50 верстѣ, затѣмъ идутъ города — Дорогобужъ въ 55 верстахъ, Ельня въ 65 верстахъ, Юхновъ въ 90 верстахъ и Смоленскъ въ 137 верстахъ. Сосѣднія села также лежатъ отъ Мытишина довольно далеко, а именнно: Ме-

журѣчь въ 9 верстахъ, Клѣтки и Пустошка въ 12 верстахъ и село Буда въ 20 верстахъ.

Свое названіе село получило отъ имени деревни, прилегающей къ селу и до 1787 года, какъ видно изъ находящихся при церкви актовъ, называвшейся Мытишиномъ, а съ 1787 года получившей названіе Сильвестрова. Когда собственно было открыто настоящее село Мытишино, неизвѣстно. Есть мѣстное преданіе, существующее въ народѣ и по настоящее время, которое гласитъ, что лѣтъ 300 тому назадъ настоящее село Мытишино находилось нѣсколько восточнѣе, версты приблизительно на двѣ, отъ теперешняго своего положенія, лежало на низинѣ и называлось Вороновымъ. На указываемомъ мѣстѣ и по настоящее время, дѣйствительно, можно видѣть насыпи, напоминающія могилы, большіе камни въ родѣ надгробныхъ, большія, старыя березы, разсаженныя въ извѣстномъ порядкѣ и напоминающія кладбище. Очень возможно, что преданіе говоритъ истину, тѣмъ болѣе, что на указанномъ мѣстѣ съ незапамятныхъ временъ находится и хуторъ бывшихъ владѣльцевъ села Мытишина, а старинныя помѣщики, какъ извѣстно, строили церкви всегда вблизи своего помѣстія; хотя, кромѣ могильныхъ насыпей и камней, никакихъ слѣдовъ существованія церкви на указанномъ мѣстѣ не сохранилось. Когда, если вѣрить преданію, село Вороново перенесено на настоящее мѣсто и названо Мытишиномъ, по имени прилегающей къ селу деревни, неизвѣстно, хотя одно несомнѣнно, что это было очень и очень давно.

Настоящій, очень красивый по своей архитектурѣ и величественный, храмъ села Мытишина существуетъ съ конца прошлаго столѣтія. Но до построенія этого храма въ Мытишинѣ существовалъ другой, деревянный храмъ во имя св. чудотворца Николая. Выстроенъ онъ былъ въ 1703 году мѣстнымъ помѣщикомъ Николаемъ Петровичемъ Дуровымъ.

Въ актахъ, хранящихся въ Смоленской духовной консисторіи мы читаемъ по этому поводу: „церковь въ селѣ Мытишинѣ, во имя святителя Николая чудотворца, построена на старомъ кладбищѣ, безъ придѣла, деревяннаго зданія, при рѣкѣ Гардатѣ и при озерѣ, на красивомъ, гористомъ мѣстѣ, при господскомъ домѣ и близъ лежащей большой дороги; строена же она церковь помѣщикомъ дворяниномъ, Николаемъ Петровичемъ Дуровымъ въ 1703 году. Близъ церкви колокольня изъ сосноваго лѣса, брусованная. Ограды вокругъ церкви и цвистаря (церковища) не имѣется“. Этотъ деревянный храмъ, какъ говоритъ преданіе, стоялъ недалеко — въ нѣсколькихъ сажняхъ отъ мѣста настоящаго храма, противъ западныхъ дверей послѣдняго. Въ концѣ прошлаго столѣтія онъ былъ перевезенъ въ сосѣднее село Бобыново, долго существовалъ тамъ и только въ недавнее время, за ветхостію, разобранъ и употребленъ на отопленіе каменнаго Бобыновскаго храма. Отъ этого храма, или же отъ храма, существовавшаго когда то въ селѣ Вороновѣ, и до сего времени хранятся въ архивѣ села Мытишина нѣкоторые, несомнѣнно очень древніе, церковные предметы: крашенинная набойчатая риза, ковчегъ и дароносный крестъ изъ олова, иконы, писанныя жидкими красками (такъ называемой фрятской работы) на лицевыхъ доскахъ, старинные, красной мѣди, подсвѣчники и т. п. Судя по большому размѣру иконъ прежняго иконостаса, слѣдуетъ думать, что древній, деревянный храмъ былъ большой и вмѣстительный.

Храмъ, существующій въ селѣ Мытишинѣ въ настоящее время, какъ мы сказали, — каменный и начатъ постройкою въ концѣ прошлаго столѣтія, именно въ 1774 году, поручикомъ Михаиломъ Яковлевичемъ Арсеньевымъ. Въ актахъ, хранящихся въ архивѣ Смоленской духовной консисторіи, такъ говорится объ этомъ: „въ 1774 году ктиторомъ храма,

помѣщикомъ, поручикомъ Михаиломъ Яковлевичемъ Арсеньевымъ начата строятся вновь каменная церковь съ алтаремъ, трапезою и колокольнею“. Но начатая Арсеньевымъ постройка храма не была доведена имъ до конца. По сохранившемуся устному преданію, стѣны храма при Арсеньевѣ были доведены только до оконъ. Работы по храму остановились на цѣлыя 20 лѣтъ. Причиною этого были долги, въ которыхъ какимъ-то образомъ запутался Арсеньевъ, бывший вообще человѣкомъ очень богатымъ: изъ сохранившихся при церкви документовъ видно, что большая часть имѣнія Арсеньева, находившагося при селѣ Мытишинѣ, а именно деревни Злобино и Рослово были описаны за долги. Въ 1785 году умеръ и самъ Арсеньевъ. Въ 1787 году на вдовѣ Арсеньева, Еленѣ Васильевнѣ Арсеньевой, женился полковникъ Богданъ Алексѣевичъ Пенскій. Получивши въ качествѣ приданого за женой Мытишинское имѣніе, Пенскій разобралъ начатыя стѣны храма, заложилъ ихъ вновь и въ 1797 году, какъ видно изъ церковныхъ документовъ, закончилъ постройкою нынѣ существующій въ селѣ Мытишинѣ каменный трехъ-престольный храмъ во имя святителя Николая чудотворца, съ колокольнею и трапезою. Два боковыхъ придѣла были построены: одинъ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, другой — въ честь архистратига Михаила. Храмъ, выстроенный Пенскимъ, заложенъ на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ въ 1774 году начать былъ постройкою Арсеньевымъ, но въ значительно меньшихъ размѣрахъ. На постройку храма полковникъ Пенскій издержалъ до 70,000 руб. ¹⁾ ассигнаціями. Сумма очень большая для того времени, когда и строительный матеріалъ и рабочіе руки были по крайней мѣрѣ въ 3—4 раза дешевле, чѣмъ въ

¹⁾ Сынъ строителя храма, нынѣшній попечитель храма, Василій Богдановичъ Пенскій сообщаетъ.

наше время. Храмъ вышелъ очень красивымъ и величественнымъ: въ настоящее время онъ — одинъ изъ лучшихъ храмовъ во всемъ Дорогобужскомъ уѣздѣ. Онъ имѣеть 60 аршинъ длины, 28 аршинъ ширины и около 60 аршинъ вышины. Колокольня при храмѣ также каменная и имѣеть до 65 аршинъ въ высоту, съ шестью колоколами, изъ которыхъ самый большой вѣсомъ 81 пудъ и 1 фунтъ. Внутри храмъ отличается изяществомъ и производитъ величественное впечатлѣніе. Иконостасы всѣхъ трехъ алтарей покрыты рѣзбою и позолотою, стѣны украшены картинами религіознаго содержанія; много иконъ въ дорогихъ серебряныхъ и позолоченныхъ ризахъ. Изъ иконъ, по своей художественной работѣ, особенно выдѣляются двѣ: икона Спасителя и Божіей Матери, находящіяся на сѣверной и южной сторонѣ царскихъ вратъ главнаго храма; за нихъ живописцу г. Москвы г. Колмыкову въ 1840 году было уплачено 600 рублей. Останавливаетъ на себѣ также вниманіе очень древняя икона св. Николая чудотворца, въ серебряной ризѣ и въ рѣзномъ съ позолотою кіотѣ. Есть преданіе, что этотъ образъ былъ прежде фамильною, переходившею изъ рода въ родъ, иконою старинныхъ владѣльцевъ села Мытишина. Большинство иконъ, находящихся въ храмѣ, какъ видно изъ надписи, сдѣланной надъ южными дверями въ алтарѣ главнаго храма, работы цѣхового мастера г. Калуги Гаврііла Постникова. Иконы прежняго, стараго храма помѣщаются въ трапезѣ и придѣлахъ. Эти иконы, въ виду того, что онѣ отъ времени значительно потемнѣли и изображенные на нихъ лики святыхъ сдѣлались тусклыми, недостаточно ясными, — въ 1865 году были, изживеніемъ и усердіемъ попечителя храма, штаб-капитана Василія Богдановича Пенскаго, переписаны вновь Московскимъ живописцемъ Николаемъ Яковлевымъ. Изъ

предметовъ и вообще церковныхъ принадлежностей храма особенно заслуживаетъ вниманіе: 1) на престольное евангеліе, въ листъ величины, обложено серебромъ. Это евангеліе подарено въ церковь матерію нынѣшняго попечителя храма, Василія Пенскаго, Еленой Васильевной Пенской. По словамъ самого Пенскаго, мать его, еще въ самомъ началѣ настоящаго столѣтія, сажая однажды около своего дома липы, нашла въ землѣ горшокъ мелкихъ, очень древнихъ, серебряныхъ монетъ; она эти монеты она и приобрѣла для церкви означенное евангеліе. 2) Серебряно-вызолоченный, стоящій подъ стекляннымъ футляромъ ковчегъ; своею художественною работою онъ невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе; вѣса въ немъ $7\frac{1}{2}$ фунтовъ и приобрѣтенъ онъ въ 1865 году за 500 руб. сер. на средства, завѣщанныя церкви мѣстною дворянкою Маріей Аберваловой. Священно-служительскихъ облаченій, воздуховъ, покрывцевъ и другихъ церковныхъ одеждъ въ церкви имѣется въ достаточномъ количествѣ; есть много новыхъ облаченій, изъ коихъ особенно выдаются два, стоющія болѣе 600 рублей сер. Изъ работъ, произведенныхъ въ храмъ въ теченіе настоящаго столѣтія и вообще перемѣнъ, происшедшихъ въ храмъ, отмѣтимъ слѣдующія: въ 1850 году была исправлена кровля храма и окрашена мѣдянкою; въ 1862 году перелить разбитый колоколь въ 26 пудовъ, съ добавленіемъ новыхъ 10 пудовъ мѣди; въ 1864 году приобрѣтены новыя хоругви; въ 1865 году вновь, какъ сказано выше, переписаны древнія иконы трапезной и иконостасы обонхъ придѣловъ, за что уплачено 1300 рублей; въ 1868 году исправлена наружная штукатурка храма, окрашена крыша храма мѣдянкою, сдѣланы изъ желѣза новые шары подъ крестами и самые кресты на первомъ и колокольнѣ, при чемъ шары и кресты покрыты позолотою, на что издержано 1000 рублей; въ 1870 году въ

церковь приобрѣтенъ колоколь въ 81 пудъ и 1 фунтъ за 1200 рублей сер.; въ 1872 году сдѣланъ киотъ съ позолоченными колоннами и рѣзбою для иконы Скорбящей Божіей Матери, находящейся въ трапезѣ. Всѣ означенныя приобрѣтенія и ремонтныя работы по храму произведены были въ большинствѣ случаевъ на средства или самого строителя храма, полковника Богдана Пенскаго или же сына его, нынѣшняго попечителя храма Василя Пенскаго, частію же — на церковныя суммы.

До 50-хъ годовъ настоящаго столѣтія при церкви совсѣмъ не существовало бібліотеки; да это и понятно: печатныхъ книгъ было тогда у насъ вообще мало, а читателей — пожалуй и еще меньше. Въ 1850-хъ годахъ въ первый разъ выслано было епархіальнымъ начальствомъ въ церковь села Мытишина 30 экземпляровъ книгъ духовно-нравственнаго содержанія. Въ настоящее время церковная бібліотека значительно пополнена и въ ней имѣется до 100 названій книгъ. Кромѣ бібліотеки при церкви имѣется церковный архивъ, гдѣ хранятся всѣ вообще церковныя документы. Документовъ съ прошлаго столѣтія имѣется на лицо сравнительно очень мало; такъ метрическія книги имѣются, начиная только съ 1765 по 1771 годъ; съ 1771-же года и по 1787 годъ ихъ вовсе нѣтъ; за 1787 годъ — есть, но дальше опять нѣтъ, вплоть до 1809 года. Съ этого года и до настоящаго времени онѣ сохранились всѣ. Исповѣдныя росписи изъ прошлаго столѣтія сохранились только за 1793 годъ; съ 1815 года онѣ имѣются на лицо всѣ.

Приписныхъ церквей къ Мытишинской церкви никогда не было и нѣтъ. Равнымъ образомъ нѣтъ въ Мытишинскомъ приходѣ и часовень.

Изъ актовъ, хранящихся въ архивѣ Смоленской духовной консисторіи, выдержку изъ коихъ мы привели раньше, видно, что существующая церковь въ селѣ Мытишинѣ была построена въ 1703 году на старинномъ, церковномъ кладбищѣ. Это мѣсто продолжало оставаться кладбищемъ до самаго конца прошедшаго столѣтія: внутри церковной ограды погребались обыкновенно члены семейства строителя храма и духовенство, а внѣ—всѣ прихожане храма. Но въ виду тѣсноты кладбища, а можетъ быть и по какимъ либо другимъ соображеніямъ, въ началѣ настоящаго столѣтія было запрещено погребать прихожанъ на этомъ кладбищѣ и для кладбища отведено было новое мѣсто, на землѣ г. Пенскаго, въ разстояніи одной—двухъ верстъ отъ храма. Это новое кладбище существовало однако не долго и было закрыто, хотя совершенно неизвѣстно, почему. Подъ кладбище г. Пенскимъ отведена была новая десятина земли, ближе къ храму. Это мѣсто орошено было канавой, обсажено березами и до настоящаго времени служить кладбищемъ, на которомъ погребаются всѣ прихожане села Мытишина. Къ сожалѣнію, не смотря на свое почти вѣковое существованіе, это кладбище не пользуется расположеніемъ у мѣстныхъ прихожанъ. Причина этого та, что кладбище расположено на низкомъ, котло-образномъ мѣстѣ, особенно одна его половина, и вѣрѣдко, главнымъ образомъ весною, когда на кладбищѣ стоитъ верховая вода, приходится, къ крайнему огорченію родныхъ умершаго, опускать гробъ прямо въ воду. Другихъ кладбищъ въ приходѣ не имѣется. Древнихъ, закрытыхъ кладбищъ, кромѣ Вороновскаго, существовавшего при древнемъ селѣ Вороновѣ, о которомъ была рѣчь выше, также нѣтъ. До 1809 года, вслѣдствіе отсутствія какихъ бы то ни было архивныхъ данныхъ, совершенно ничего неизвѣстно о томъ, какъ велики были церковные доходы села Мытишина и въ

чемъ состояли расходы. Приходо-расходныя книги имѣются въ церковномъ архивѣ только съ 1809 года. Изъ нихъ мы видимъ, что главными источниками церковныхъ доходовъ служили: а) продажа свѣчь и свѣчныхъ огарковъ и б) кружечный и кошельковый сборъ; а расходы состояли изъ покупки свѣчь, мелкихъ расходовъ и платы на духовно-учебныя заведенія. Доходы въ общемъ, какъ видно изъ книгъ, никогда не превышали 400 руб. ассигнаціями и 200—250 рублей серебромъ. Почти этой же суммѣ равнялись и церковные расходы: они колеблются между 300—400 рублями на ассигнаціи и 150—250 рублями на серебро. Главный расходъ церкви — это плата на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній епархіи; начиная съ 92 рублей онъ доходилъ до 184 рублей ассигнаціями и до 80 руб. на серебро. Въ виду этого церковь на свои нужды и свое украшеніе могла употреблять изъ своихъ собственныхъ средствъ весьма незначительное количество денегъ. И если храмъ села Мытишина въ настоящее время во всѣхъ отношеніяхъ обставленъ съ надлежащимъ благолѣніемъ, то единственно благодаря примѣрной ревности и благочестивой настроенности представителей семейства Пенскихъ.

Земли при церкви имѣется на лицо всего 36 десятинъ, изъ нихъ 2 десятины усадебной и 34 пахотной и сѣнокосной. Вся церковная земля состоитъ въ общемъ планѣ мѣстной помѣщицы, княгини Друцкой-Соколинской. Попечителемъ храма, Василиемъ Богдановичемъ Пенскимъ положенъ на вѣчныя времена въ Государственный Банкъ капиталъ въ 2070 рублей, въ трехъ государственныхъ билетахъ, стоимостью въ 250, 1750 и 70 рублей, съ тѣмъ, чтобы проценты съ перваго билета — въ 250 рублей — шли въ пользу церкви: на ладонь, масло, вино, муку и пр., а проценты съ остальныхъ двухъ билетовъ — въ 1750 и 70 рублей — въ пользу причта

за еженедѣльное совершеніе литургій и панихидъ по умершимъ членамъ семейства Пенскихъ.

(Продолженіе будетъ).

Чудесное исцѣленіе отъ иконы Божіей Матери „Всѣхъ Скорбящихъ Радости“ Преосвященнѣйшаго Иларіона, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго.

Въ храмъ Божіей Матери „Всѣхъ Скорбящихъ Радости“, находящійся въ Москвѣ на Большой Ордынкѣ, 1-го февраля сего 1893 года, въ исходѣ 9-го часа утра, соизволилъ прибыть Его Преосвященство, Епископъ Полтавскій и Переяславскій Иларіонъ, въ сопровожденіи ключаря Полтавскаго кафедральнаго собора. По желанію Владыки, Настоятелемъ церкви, протоіереемъ Сергіемъ Ляпидевскимъ, былъ отслуженъ молебень предъ чудотворной иконой Божіей Матери. Замѣтно было, что святитель находится подъ вліяніемъ какого-то особеннаго молитвеннаго настроенія. И дѣйствительно, по окончаніи службы Владыка объяснилъ Настоятелю, что, по молитвамъ Пресвятой Богородицы, „Всѣхъ Скорбящихъ Радости“, онъ получилъ исцѣленіе отъ тяжкаго своего недуга. Въ октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года заболѣвшій инфлюенціей Архипастыръ одиннадцать сутокъ провелъ безъ сна. Всѣ медицинскія усилія оказались тщетными. Наконецъ, по желанію больнаго къ одру его принесенъ былъ святой образъ, именно, копія съ иконы Божіей Матери «Всѣхъ Скорбящихъ Радости», пріобрѣтенная въ Москвѣ въ 1888 г., и съ тѣхъ поръ находящаяся въ Полтавскомъ Кафедральномъ соборѣ. Послѣ усердной и теплой молитвы, Владыка почувствовалъ расположеніе ко сну, а послѣ успокоительнаго сна, ощутилъ въ себѣ бодрость и крѣпость и замѣтное возобновленіе силъ. Въ Полтавскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ такъ, между прочимъ, описывается это событіе: „колѣнопреклоненно, скорбя и болѣзнуя, со слезами молился предъ образомъ Святитель и—о чудо! Страдавшій отъ болѣзни и бессонницы успокоился въ

нымъ дѣтищемъ во всю свою жизнь. Она радуется его радостію, плачетъ его слезами, скорбитъ о его несчастіяхъ, сердцемъ чувствуетъ грозящія ему опасности и предостерегаетъ отъ нихъ, она не подаетъ своему сыну вмѣсто хлѣба камня, вмѣсто рыбы змѣи. Тѣмъ болѣе, конечно, Отецъ небесный не оттолкнетъ отъ Себя свое твореніе, отъ вѣчности носимое въ Его умѣ и взлѣлянное въ Его любвеобильномъ сердцѣ!

М. Дроздовъ.

(Продолженіе будетъ).

Историко-статистическое описаніе села Мытишина, Дорогсбужскаго уѣзда.

(Продолженіе *).

Священно-церковно-служители.

Изъ метрическихъ книгъ за 1875 годъ, хранящихся при церкви, видно, что въ селѣ Мытишинѣ было два священника, діаконъ и четыре причетника. Такой составъ причта сохранился до 1790 г., когда изъ села Мытишина были переведены во вновь открывшееся село Пустошбу священникъ и два причетника, а въ Мытишинѣ оставленъ одинъ священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь. Въ настоящее время причтъ села Мытишина, по штату, состоитъ изъ священника, діакона и псаломщика. При распредѣленіи церковныхъ штатовъ въ 1847 г., церковь села Мытишина, по количеству душъ, отнесена къ 5 классу, и причтъ получаетъ жалованья отъ казны, за вычетомъ 2% на пенсію, 164 р 64 к.

О священно-церковно-служителяхъ, бывшихъ въ селѣ Мытишинѣ до 1765 г., ничего неизвѣстно: забыты не только ихъ жизнь и дѣятельность, но и ихъ имена. Съ 1765 г.,

*) См № 7 Смолен. Епарх Вѣд.

по церковнымъ документамъ, въ причтѣ села Мытишина состояли и состоятъ слѣдующія лица: А) *священники*: 1) *Трофимъ Аванасьевъ*. Имя этого священника упоминается въ метрикахъ за 1765 г., гдѣ подъ 29-мъ мая записано: „воспріемниками при крещеніи были священникъ того же села Мытишина Трофимъ Аванасьевъ и дворовая Евдокія Севастьянова“; но когда Трофимъ Аванасьевъ поступилъ священникомъ въ село Мытишино и до какого времени онъ тамъ священствовалъ, неизвѣстно. Существуетъ темное преданіе въ народѣ, будто бы священникъ Трофимъ Аванасьевъ, будучи въ нетрезвомъ видѣ, съ возомъ зернового хлѣба, въ глубокую осень, возвращаясь домой, попалъ въ прорубь на озерѣ села Пустошки и утонулъ. Говорятъ, что трупъ его былъ найденъ только уже весною слѣдующаго года. 2) *Петръ Ѳеодоровъ*. О немъ упоминается также въ церковныхъ метрикахъ за 1765 г.: „крещеніе, говорится тамъ, 30 мая совершалъ священникъ Петръ Ѳеодоровъ“. Въ 1774 г., какъ видно изъ церковныхъ документовъ, онъ перешелъ изъ села Мытишина въ село Межурѣчье, гдѣ и умеръ въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія; отъ этого священника сохранились при церкви метрики за 1765 г., писанныя его рукою, красиво и разборчиво. 3) *Іосифъ Андреевичъ Медвѣдковъ*. Изъ сохранившихся при церкви села Пустошки документовъ видно, что онъ священствовалъ при церкви села Мытишина съ 1773 по 1790 г., когда перешелъ во вновь открывшееся село Пустошку. Умеръ онъ 82 лѣтъ отъ роду, въ 1821 г. Судя по времени, слѣдуетъ думать, что онъ поступилъ въ село Мытишино на мѣсто священника Трофима Аванасьева. 4) *Симеонъ Лукичъ Медвѣдковъ*. Поступилъ священникомъ въ село Мытишино, какъ видно изъ документовъ, въ 1787 г., но откуда, неизвѣстно; священствовалъ до 1807 г.; въ этомъ году умеръ и погребенъ въ церковной оградѣ. 5) *Іоаннъ*

Илларионовичъ Лебедевъ. Онъ былъ сынъ діакона села Межурѣчья; по окончаніи курса въ Смоленской духовной семинаріи, сначала нѣкоторое время былъ діакономъ на своей родинѣ, въ селѣ Межурѣчьѣ, затѣмъ въ 1808 г. былъ рукоположенъ во священника къ церкви села Мытишина. По разсказамъ, это былъ очень образованный человекъ, трезваго поведенія и твердаго, самостоятельнаго характера. Сначала онъ находился въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ съ владѣльцемъ Мытишина Пенскимъ, который, въ знакъ особаго своего расположенія, подарилъ ему даже шесть человекъ крѣпостныхъ—трехъ мужчинъ и трехъ женщинъ; но затѣмъ почему-то поссорился съ нимъ и, въ виду этого, въ 1825 г. перешелъ въ г. Дорогобужъ, къ соборной церкви, гдѣ впоследствии былъ протоіереемъ. Умеръ въ 40-хъ годахъ. По дочери, онъ былъ роднымъ внукомъ священника Петра Теодорова. 6) *Григорій Васильевичъ Бялкинъ*, внучъ священника Трофима Афанасьева, изъ низшаго отдѣленія Смоленской духовной семинаріи. Священствовалъ въ селѣ Мытишинѣ съ 1825 по 1858 г., когда вышелъ за штатъ. Съ первыхъ же лѣтъ своего поступленія священникомъ въ село Мытишино, онъ завелъ у себя въ домѣ школу для крестьянскихъ дѣтей, которую и велъ до послѣднихъ дней своего служенія. За свои труды по народному образованію онъ въ 1857 г. былъ награжденъ камилавкою. Умеръ онъ, находясь въ заштатѣ, въ 1860 г. и погребенъ въ церковной оградѣ. Своимъ добрымъ характеромъ и ласковымъ обращеніемъ онъ приобрѣлъ любовь своихъ прихожанъ. Воспоминанія о немъ и по сейчасъ живутъ въ приходѣ. 7) *Никита Іоанновичъ Неклепаевъ*, сынъ псаломщика села Незнанова, Рославльскаго уѣзда. По окончаніи курса въ Смоленской духовной семинаріи, съ званіемъ студента семинаріи, поступилъ священникомъ къ церкви села Мытишина въ 1858 г., гдѣ и

оставался до 1885 г. Въ настоящее время онъ состоитъ духовникомъ при Рижской духовной семинаріи. 8) *Тихонъ Михайловичъ Соколовъ*, сынъ священника села Дубровны, Юхновскаго уѣзда. По окончаніи семинарскаго курса, былъ сначала нѣкоторое время учителемъ въ Волоѣдовскомъ земскомъ училищѣ, Краснинскаго уѣзда, а въ 1885 г. назначенъ на мѣсто Никиты Неклепаева священникомъ къ церкви села Мытишина, въ которомъ состоитъ и по настоящее время. Б) *Діаконы*: 1) *Василій Трофимовичъ Бѣлкинъ*, сынъ Трофима Аванасьева и отецъ Григорія Бѣлкина, священниковъ села Мытишина. Когда онъ былъ рукоположенъ во діакона къ церкви села Мытишина, за немѣніемъ данныхъ, сказать трудно. Извѣстно только, что онъ служилъ въ Мытишинѣ до самой своей смерти, которая послѣдовала въ 1817 г. Умеръ онъ 63 лѣтъ отъ роду и погребенъ въ церковной оградѣ. 2) *Григорій Васильевичъ Бѣлкинъ*, сынъ Василія Бѣлкина, съ 1825 года бывшій священникомъ въ селѣ Мытишинѣ. Послѣ смерти своего отца, онъ, въ виду своего несовершеннолѣтія, съ 1817 г. и по 1820 г. считался кандидатомъ на должность діакона при церкви села Мытишина, а съ 1820 г. состоялъ дѣйствительнымъ діакonomъ. 3) *Онубрій Іоанновичъ Клитинъ*, сынъ священника села Пушкарева. Въ діаконы къ церкви села Мытишина онъ рукоположенъ изъ причетниковъ села Слѣднева въ 1825 г. и состоялъ на службѣ до 1856 г., когда вышелъ за штатъ. 4) *Дмитрій Даниловичъ Четыркинъ*, сынъ діакона села Бобырей, Смоленскаго уѣзда. По окончаніи семинарскаго курса, онъ въ 1856 г. рукоположенъ былъ во діакона и оставался на службѣ въ селѣ Мытишинѣ до 1865 г., когда рукоположенъ былъ во священника къ церкви села Яковлевичъ, Ельнинскаго уѣзда. Умеръ въ 1872 г. въ селѣ Щекинѣ, того же уѣзда. 5) *Петръ Андреевичъ Текучьевъ*. По окончаніи

семинарскаго курса, поступилъ въ село Мытишино діакономъ въ 1865 г. и состоялъ на службѣ до 1885 г. 6) *Захарій Соколовъ*, сынъ псаломщика села Никольскаго, Юхновскаго уѣзда. Поступилъ діакономъ пзъ псаломщиковъ села Бабынова, Юхновскаго уѣзда, въ 1886 г. Состоитъ на службѣ по настоящее время. В) *Псаломщики на дьяческомъ окладѣ*: 1) *Евстафій Кирилловъ*. Когда поступилъ въ село Мытишино, неизвѣстно. Въ исповѣдныхъ росписяхъ за 1793 г. онъ значится уже въ заштатѣ, 73 лѣтъ отъ (роду. 2) *Алексій Эльмановичъ*, зять священника Сумеона Лукпча Медвѣдова. Какъ видно пзъ клировыхъ вѣдомостей, онъ состоялъ дьячкомъ въ селѣ Мытишинѣ съ 1794 по 1843 г. 3) *Филиппъ Русаковъ*. Онъ состоялъ дьячкомъ въ селѣ Мытишинѣ только одинъ 1843-й г.; куда затѣмъ перешель, неизвѣстно. 4) *Василій Абрютинъ*. Онъ исполнялъ дьячковскую должность въ селѣ Мытишинѣ въ 1854 г. только 10 мѣсяцевъ и затѣмъ перешель въ г. Дорогобужъ. 5) *Алексій Прасоловъ*. Исполнялъ должность дьячка съ 1844 по 1855 г., когда и умеръ. По разсказамъ, Прасоловъ былъ человѣкъ твердаго, открытаго характера и трезвой жизни. 6) *Иванъ Городецкій*. Поступилъ онъ дьячкомъ въ село Мытишино въ 1855 г. пзъ пономарей г. Вязьмы и прослужилъ только 8 мѣсяцевъ, такъ какъ за грубость и крайне петрезвое поведеніе былъ въ 1856 г. отданъ въ военную службу. 7) *Василій Орловъ*. Занималъ должность дьячка въ теченіи трехъ лѣтъ, съ 1858 по 1861 г. 8) *Иона Холодковскій*. Занималъ дьячковскую должность съ 1861 по 1875 г. 9) *Василій Соколовъ*. Занималъ псаломщическую должность съ 1875 по 1886 годъ. Послѣ его смерти, одна псаломщическая вакансія въ селѣ Мытишинѣ была закрыта. Г) *Псаломщики на пономарскомъ окладѣ*: 1) *Иванъ Аванасьевъ*. По исповѣднымъ росписямъ за 1793 г. онъ зна-

чится 53 лѣтъ; откуда и когда поступилъ въ село Мытишина, неизвѣстно. 2) *Изотъ Михайловъ*. По исповѣднымъ росписямъ за 1793 г. онъ значится 36 лѣтъ; въ этомъ же 1793 г. онъ переведенъ былъ изъ села Мытишина въ село Пустошби. 3) *Алексій Изотовъ*, сынъ Изота Михайлова. Занималъ пономарскую должность съ 1798 по 1836 г.; въ этомъ году онъ поступилъ въ монашество и умеръ іеромонахомъ въ Смоленскомъ Авраміевскомъ монастырѣ. 4) *Иона Холодковскій*. Пономарскую должность проходилъ съ 1836 по 1861 г., когда перешелъ на дьячковскій окладъ. 5) *Александръ Протопоповъ*. Исполнялъ пономарскую должность съ 1861 по 1868 г. 6) *Василій Дьяконовъ*. Поступивши на должность въ 1868 г., служить и по настоящее время.

Источниками содержанія причта села Мытишина служатъ: а) доходы за требоисправленія, б) церковная земля и в) съ 1847 г. жалованье отъ казны.

Какъ великъ былъ доходъ за требоисправленія, какъ-то: молебны въ церкви и домахъ, браки, поминовеніе усопшихъ, крестины и пр., въ прошломъ и въ началѣ нынѣшняго столѣтія, сказать что нибудь положительное, за отсутствіемъ данныхъ, невозможно. Въ церковномъ архивѣ сохранился денежный реестръ причтоваго дохода за 1840 г. Изъ него мы видимъ, что на часть священника въ этомъ году пришлось до 250 руб. сер. Въ настоящее время сумма годовыхъ денежныхъ доходовъ за требоисправленія, приходящихся на долю священника, колеблется между 300—400 руб.

Церковной земли при церкви села Мытишина, какъ сказано было выше, числится 36 десятинъ, изъ коихъ 34 десятины пахатной и луговой и 2 десятины усадебной. Вся земля — средняго достоинства, если брать во вниманіе общее качество земли въ данной мѣстности: въ лучшіе, урожайные годы она даетъ рожь въ четыре раза, овесъ въ три раза,

ямень въ пять разъ и т. д. Въ старые годы, когда еще въ самомъ Мытишинѣ жили помѣщики Пенскіе, особенно во время крѣпостного права, духовенство могло съ выгодною для себя заниматься земледѣіемъ. Семейство Пенскихъ было всегда очень расположено къ мѣстному духовенству: снабжало его лугами, дровами, а нерѣдко и даровыми рабочими. Въ настоящее же время, когда семья Пенскихъ почти по-вымерла, ихъ Мытишинское помѣстье раздроблено на части, когда наконецъ рабочія руки стали очень дороги, церковная земля и ея обработка едва ли можетъ считаться сколько нибудь серьезнымъ источникомъ матеріальнаго обезпеченія мѣстнаго духовенства и скорѣе даетъ ему убытокъ, чѣмъ пользу, при дороговизнѣ рабочихъ рукъ и малой урожайности земли.

Третьимъ источникомъ (матеріальнаго) содержанія Мытишинскаго причта служитъ жалованье, получаемое имъ отъ Правительства съ 1847 г. Всего жалованья на причтъ, какъ сказано выше, положено 164 р. 64 к.; изъ нихъ священникъ получаетъ 105 р. 84 к., діаконъ — 35 р. 28 к. и псаломщикъ — 23 р. 52 к. При нынѣшней дороговизнѣ на всѣ жизненные продукты, это жалованье служитъ несомнѣнно большимъ подспорьемъ въ жизни мѣстнаго духовенства.

Церковные старосты.

Ни церковные документы, ни устное преданіе не сохранили намъ именъ церковныхъ старостъ села Мытишина до настоящаго столѣтія. Въ настоящемъ же столѣтіи старостами при Мытишинскомъ храмѣ состояли слѣдующія лица: 1) *Андрей Лазаревъ*, крестьянинъ дер. Бываль съ 1809 по 1812 г.; 2) *Дмитрій Ивановъ*, крест. той же дер. Бываль, съ 1816 по 1820 г.; 3) *Егоръ Ивановъ*, дворовый человекъ г. Пенскихъ, съ 1821 по 1830 г.; 4) *Архинъ Семеновъ*, крест.

дер. Сильвестрова, съ 1830 по 1839 г.; 5) *Теодоръ Семеновъ*, дворовый человекъ г. Пенскихъ, съ 1839 по 1851 г.; 6) *Стефанъ Иоакимовъ*, крест. дер. Сильвестрова, съ 1851 по 1856 г.; 7) *Никифоръ Семеновъ*, крест. той же дер., съ 1856 по 1871 г.; 8) *Иларіонъ Григорьевъ*, крестьянинъ той же деревни, съ 1871 г.

Всѣ вышеозначенные старосты, за исключеніемъ двухъ послѣднихъ, были крѣпостными людьми г. Пенскихъ, избирались по ихъ личному желанію и, повидимому, не имѣли, да по существу дѣла и не могли имѣть, никакого значенія въ экономической жизни Мытишинскаго храма.

(Окончаніе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Новооткрытый въ Калужской епархіи женскій Казанскій Боголюбивый общежительный монастырь.—Заносимъ свѣдѣнія на страницы нашихъ Вѣдомостей объ этой открытой въ минувшемъ году обители потому, что главная основательница ея вдова подполковника *Александра Евгеньевна Бѣлокопытова* родилась и воспиталась въ нашей Смоленской губерніи. Родители Александры Евгеньевны, какъ сообщается въ „Калуж. Епарх. Вѣд.“,—небогатые дворяне Вяземскаго уѣзда Якушкины, рано оставили свою дочь сиротою, и она съ семилѣтняго возраста принята была на воспитаніе въ дѣмъ родного дяди—г. Лыкошина, человека образованнаго и благочестиваго ¹⁾).

Въ 1836 году Александра Евгеньевна, будучи 16 лѣтъ отъ роду, вышла въ замужество за отставнаго подполковника *Ивана Григорьевича Бѣлокопытова*, помѣщика Мосальскаго уѣзда, Калужской губерніи. Иванъ Григорьевичъ былъ уже 60 лѣтъ, когда вступилъ въ супружество съ Александрою Евгеньевною и прожилъ съ нею всего 5 лѣтъ. Умирая, онъ

¹⁾ Фамилія Лыкошиныхъ издавно извѣстна своимъ благочестіемъ и благотворительностію. Такъ, Богданъ Михайловичъ Лыкошинъ въ селѣ Ахтыркѣ, Бѣльскаго уѣзда, построилъ каменный трехпостольный храмъ, и заѣвъ въ 1821 г. съ разрѣшенія Св. Синода, устроилъ приходское училище для дѣтей духовнаго знанія. Думаемъ, что у этого Лыкошина воспитывалась и Александра Евгеньевна, оставшаяся сиротою въ 1827 году.

знаменитые и безпристрастные естествоиспытатели ²⁾, открывавшіе законы природы, въ благоговѣйномъ трепетѣ преклонялись предъ могуществомъ и величіемъ промыслительной силы Вѣчнаго Разума.

М. Дроздовъ.

(Продолженіе будетъ).

Историко-статистическое описаніе села Мытишина, Дорогобужскаго уѣзда.

(Окончаніе *).

П р и х о д ъ.

Изъ какихъ селеній состоялъ приходъ села Мытишина до 1765 г., неизвѣстно. Въ 1765 г., какъ видно изъ метрическихъ книгъ за этотъ годъ, въ составъ Мытишинскаго прихода входили слѣдующія 33 деревни: а) *вотчины Евфросиніи Григорьевны Левенецкой*—1) Татарчины, 2) Коренно, 3) Оедино, 4) Полушино, 5) Мзы; б) *вотчины бригадира Алексѣя Шигарова*—6) Алешино; в) *вотчины Михаила Яковлевича Арсеньева*—7) Мытишино, 8) Раслово, 9) Поднево, 10) Злобино, 11) Сельцо, 12) Бывалы, 13) Выгорь, 14) Воропоново, 15) Латарево, 16) Починокъ, 17) Архамоны, 18) Кочаны; г) *вотчины Петра Иванова Болтина*—19) Паново; д) *вотчины Татьяны Арсеньевой*—20) Желтоухи, 21) Кислово, 22) Нежново, 23) Харпино, 24) Грядки, 25) сельцо Лядище; е) *вотчины генералъ-майора Шевелева*—26) Лебедево; ж) *вотчины Мазора Барышниковова*—27) Чесноковка; з) *вотчины вдовы Варвары Петровны Левенецкой*—28) Бузаново, 29) Простѣво, 30) Берез-

²⁾ Коперникъ, Кеплеръ, Паскаль, Эйлеръ, Линней, Ньютонъ и др.

*) См. № 7 и 9 Смол. Епарх. Вѣд.

ники, 31) Пономарево; п) *вотчины Петра Котляревскаго* — 32) Фурсово п к) *вотчины Ефрема Васильева* — 33) Зиновино. Въ послѣдующее время приходъ села Мытишина уменьшается: одні деревни епархіальною властью отчисляются въ сосѣдніе приходы, другія совсѣмъ уничтожаются ихъ владѣльцами — помѣщиками, которые часто прежде выселяли своихъ крѣпостныхъ изъ одной мѣстности въ другую. Такъ въ 1774 г., какъ видно изъ метрическихъ книгъ, деревни: Татарщина, Мзы, Паново, Зиновино и Бузаново переведены изъ Мытишинскаго прихода въ приходъ вновь открытаго тогда села Межурѣчья; въ 1793 г. деревни: Кочаны, Архамоны, Фурсово, Поднево, Алешино причислены ко вновь открытому селу Пустошкѣ; въ 1811 г. деревня Чесноковка была отчислена къ приходу села Буды, а деревня Сельцо — къ приходу села Бабынова, Юхновскаго уѣзда; деревни: Лебедево и Нежново совсѣмъ уничтожены ихъ владѣльцами — помѣщиками, и жители этихъ деревень переселены въ другія мѣста; въ 1815 г. къ приходу села Бабынова, какъ видно изъ исповѣдныхъ росписей, отчислены: деревня Желтоухи и сельцо Лядище; въ 1820 г. помѣщиками закрыты деревни: Рослово, Ѳедино, Пономарево и Березники; жители ихъ разсѣяны по разнымъ мѣстамъ, а самая мѣстность, гдѣ стояли эти деревни, отнесена отчасти къ приходу села Буды, отчасти къ приходу села Межурѣчья. Остальныя селенія состоятъ въ приходѣ села Мытишина и по настоящее время; кромѣ того, къ нимъ прибавлено двѣ деревни, основанныхъ еще въ 1820 году: Трубино и Новолебедево (Кручи тожь). Такимъ образомъ, приходъ села Мытишина въ настоящее время состоитъ изъ слѣдующихъ 15 деревень: 1) Мытишино (Сильвестрово тожь), 2) Выгорь, 3) Латарево, 4) Бывалы, 5) Воропоново, 6) Харино, 7) Сергѣево (образовавшееся въ началѣ

настоящаго столѣтія изъ закрытой деревни Нежново), 8) Грядки, 9) Кислово, 10) Злобино (Суборь тожь), 11) Простѣво, 12) Трубино, 13) Полушино, 14) Корейно и 15) Новолебедево (Кручи тожь).

Сколько было въ приходѣ села Мытишина дворовъ и числилось душъ мужескаго и женскаго пола, до 1797 г. ничего неизвѣстно. Изъ сохранившихся при церкви исповѣдныхъ росписей за 1797 г. видно, что въ приходѣ села Мытишина числилось 138 дворовъ, 743 человекъ мужескаго пола и 753 человекъ женскаго пола, а всего 1496 душъ. Съ тѣхъ поръ число дворовъ и душъ значительно возросло въ Мытишинскомъ приходѣ: въ настоящее время въ приходѣ числится 418 дворовъ и 1410 мужескаго пола, 1429 женскаго пола, а всего 2839 душъ.

По характеру, языку, одеждѣ, обычаямъ и т. д., прихожане села Мытишина скорѣе принадлежать къ бѣлорусскому, чѣмъ великорусскому племени. Въ административномъ отношеніи они подчинены Кисловскому и Дуденскому волостнымъ правленіямъ.

Религіозно-нравственное состояніе прихода.

Прихожане села Мытишина всѣ — православные. Раскола и раскольничьихъ въ приходѣ никогда не было и нѣтъ. Къ церкви Божіей прихожане въ общемъ очень усердны, въ воскресные и праздничные дни храмъ бываетъ всегда полонъ молящихся, причѣмъ женщинъ бываетъ гораздо больше, чѣмъ мужчинъ. Придя въ церковь, каждый считаетъ своею святою обязанностію купить свѣчку и поставить ее предъ тою, или другою иконою. Многіе во время совершенія проскомидіи подають записки о здравіи и за упокой, а по окончаніи литургіи, просятъ служить молебны и панихиды. Начиная съ семилѣтняго возраста, всѣ прихожане ежегодно бываютъ у

исповѣди и св. причастія. Исполненіе этого христіанскаго долга они всегда считаютъ самымъ святымъ для себя и необходимымъ дѣломъ. Случаевъ сознательнаго уклоненія отъ исповѣди и св. причастія въ приходѣ не знаютъ. Многіе, особенно старики и старухи, говѣютъ два и три раза въ годъ. Во время болѣзни прежде всего считаютъ необходимымъ долгомъ приобщить больного Св. Таинъ, для чего или привозятъ больного въ праздничный день въ церковь, къ литургіи, или же просятъ священника къ себѣ на-домъ. Умереть, несподобившись причастія Св. Таинъ — считается величайшимъ несчастіемъ. Въ случаѣ смерти кого либо, родные умершаго, — особенно, если умершій — человекъ взрослый, — просятъ священника „поднять“ покойника и несутъ гробъ умершаго на рукахъ отъ дома до самой церкви, какъ бы далеко не было, и какая бы не была погода. На лошадахъ привозятъ только умершихъ несчастною смертію.

Во время св. Пасхи каждый прихожанинъ считаетъ своимъ долгомъ отслужить у себя въ домѣ молебенъ съ водосвятиемъ. Кромѣ того, ежегодно служатся въ приходѣ молебны: въ маѣ, на ржаномъ полѣ, въ августѣ, при засѣвѣ ржи и въ храмовые праздники — въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ. Молебны приходскіе въ декабрѣ мѣсяцъ называются „Нибольскими молебнами“ или „свѣчей“. Обычай „справлять“ или „отправлять свѣчу“ — очень древній и состоитъ въ слѣдующемъ. Въ каждой деревнѣ есть обыкновенно своя, общая, сооруженная на общія средства, восковая, той или другой величины, свѣча. Въ теченіи года (съ 6 по 6 декабря) она сохраняется въ одномъ какомъ либо домѣ. Хозяинъ, въ домѣ котораго въ теченіи года сохраняется свѣча, въ концѣ года, именно 6 декабря, въ день памяти святителя и чудотворца Николая, обязанъ „справить свѣчу“, т. е. устроить праздникъ. Но такъ какъ одному домохозяину, гдѣ стоитъ свѣча, своими

только средствами, устроить праздникъ бываетъ трудно и тяжело, то ему обыкновенно помогаютъ другіе односельчане; послѣдніе осенью жертвуютъ „на свѣчу“ хлѣбъ, кто сколько можетъ. За недѣлю и больше предъ праздникомъ хозяйка дома, гдѣ находится „свѣча“, варитъ „бражку“ (квасъ), а наканунѣ праздника печетъ хлѣбъ и пироги для угощенія своихъ сосѣдей. Покупается при этомъ, разумѣется, и вода, — и иногда, къ сожалѣнію, въ довольно значительныхъ размѣрахъ. 6 декабря хозяйка общественаго праздника, съ разрѣшенія священника, беретъ себѣ на-домъ икону святителя Николая чудотворца и приглашаетъ священника съ причтомъ „на свѣчу“. По прїѣздѣ священника, въ домѣ, гдѣ находится свѣча, начинается молебствіе: сначала служится всенощная, затѣмъ слѣдуютъ акаѳисты Николаю чудотворцу, Спасителю, Божіей Матери и водоосвященіе. Во время всенощной, предъ пѣніемъ величанія святителю Николаю, хозяйка дома, съ благословенія священника, „повышаетъ свѣчу“ т. е. прибавляетъ къ ней мягкаго, нагрѣтаго воску. Благодаря этому послѣднему обычаю, свѣча изъ года въ годъ увеличивается въ своемъ объемѣ и вѣсѣ все болѣе и болѣе. Когда она дойдетъ до пуда, тогда отъ нея отдѣляется 6 — 7 частей воску, который и передаютъ въ церковь, а осталая часть оставляется въ деревнѣ, какъ основаніе для новой общественной свѣчи. Послѣ молебствія причту предлагается хлѣбъ-соль, а затѣмъ всѣ выходятъ на дворъ, и „свѣча“ торжественно, при пѣвнн величанія святителю Николаю, передается у вѣротъ сосѣду хозяйина праздника и остается тамъ до Николаинаго дня слѣдующаго года. Такъ изъ года въ годъ „свѣча“ и передается изъ одного дома въ другой, обойдетъ она кругъ, начинается другой и т. д.

Въ своихъ отношеніяхъ къ приходскому духовенству, прихожане села Мытишина всегда вѣжливы и почтительны. От-

ношенія ихъ между собою въ общемъ также вполне удовлетворительны, особенно выдающихся пороковъ, которые были бы нетерпимы въ общественной жизни, нѣтъ. Нравственныя начала семьи оберегаются строго, но семейныя ссоры — довольно обычное явленіе въ приходѣ. Ссоры эти, заканчиваясь обыкновенно раздѣлами, чрезвычайно дурно отзываются на народномъ благосостояніи и развиваютъ въ приходѣ бѣдность. А до какой степени съ каждымъ годомъ увеличиваются въ приходѣ раздѣлы, можно видѣть изъ того, что въ 1861 г., напр., числилось въ приходѣ 180 домовъ, а чрезъ 10 лѣтъ, въ 1872 г., ихъ было уже 360.

Въ приходѣ и по настоящее время существуютъ нѣкоторыя религіозныя предрасудки и суевѣрія. Совсѣмъ уничтожить ихъ очень трудно, при настоящемъ состояніи умственнаго развитія прихода: слишкомъ глубоко они вошли въ самую жизнь прихожанъ. Изъ этихъ предрасудковъ и суевѣрій отмѣтимъ слѣдующія: 1) въ понедѣльникъ, по мнѣнію прихожанъ, никакъ нельзя начинать какого либо новаго дѣла; 2) въ пятницу нельзя заниматься нѣкоторыми работами, нельзя, напр., прясть, сѣять ржи, пахать и вообще работать въ полѣ на лошади; 3) въ приходѣ существуютъ заговоры отъ змѣи, отъ грыжи, отъ глазу вмѣстѣ съ глубокою вѣрою въ дѣйствительность этихъ заговоровъ; 4) въ самыхъ широкихъ размѣрахъ развита вѣра въ колдуновъ и знахарей. Знахарь при помощи наговоровъ, по мнѣнію прихожанъ, можетъ и „снять“ болѣзнь съ человѣка и „напустить“ ее на человѣка. Колдунъ еще опаснѣе знахаря: своимъ волшебствомъ онъ все можетъ сдѣлать съ человѣкомъ, что пожелаетъ; отсюда вѣра въ „подносы“, „подклады“, „заломы“ и т. д.; 5) крѣпко держится также вѣра въ существованіе домовыхъ, полевыхъ, лѣсовыхъ; вѣра въ то, что они могутъ имѣть и имѣютъ вліяніе на здоровье людей, скота, на урожай хлѣба, на домъ и

т. п. Правда, со временемъ всё эти и подобные имъ предразсудки и суевѣрія значительно утратили свою силу и свою яркость въ сознаниіи и жизни прихожанъ, но они, какъ мы сказали, въ значительныхъ размѣрахъ существуютъ и по нынѣ и совершенно уничтожатся, нужно полагать, только съ развитіемъ народнаго образованія.

Умственное состояніе прихожанъ.

Въ умственномъ отношеніи прихожане села Мытишина раздѣляютъ общую участь русскихъ, сѣрыхъ людей — грамотность и вообще образованіе развиты между ними и въ настоящее время очень слабо. До 1825 г., до времени поступленія на Мытишинскій приходъ священника Григорія Васильевича Бѣлкина, въ приходѣ совсѣмъ не было ни одной школы. Священникъ Бѣлкинъ первый завелъ у себя въ домѣ школу для крестьянскихъ дѣтей. Школа эта существовала до 1858 г., когда священникъ Бѣлкинъ вышелъ за штатъ. Но эта домовая школа о. Бѣлкина едва ли могла приносить большую пользу мѣстному населенію: во 1-хъ, она была одна въ цѣломъ приходѣ, во 2-хъ, не имѣла совершенно никакихъ средствъ и естественно должна была быть очень незначительною по числу учениковъ и въ 3-хъ, дѣло обученія въ ней велъ одинъ священникъ, безъ всякой сторонней помощи занятый своими приходскими обязанностями, онъ естественно не могъ вести дѣло регулярно, вслѣдствіе чего знанія учениковъ были очень ограниченными. Въ 1871 г. на средства приходскаго попечительства выстроено было особое зданіе для школы и положено было собирать на наемъ учителя по 2 коп. съ каждой приходской души. Но пользы и отъ этого получилось мало: деньги съ прихода собирались неисправно и далеко не всё, учителя нанять было незачто и дѣло обученія съ грѣхомъ пополамъ велось членами причта. Только

въ самое послѣднее время значительно поднялось въ приходѣ сознание необходимости образованія, въ деревняхъ мало по малу возникаютъ школы грамотности, а въ самомъ селѣ въ особомъ, построенномъ въ 1890 г., зданіи открыта церковно-приходская школа, въ которой обучаютъ дѣтей священникъ и діаконъ. Есть надежда, что въ недалекомъ будущемъ въ школѣ будетъ и свой, особый учитель.

Сельско-хозяйственное состояніе прихода.

Земледѣліе искони составляло главный предметъ занятій жителей Мытишинскаго прихода. Лѣтъ 30—40 тому назадъ оно находилось даже въ очень хорошемъ состояніи. Этому много способствовало то обстоятельство, что тогда крестьянскія семьи были многолюдны, рабочихъ рукъ было достаточно, у крестьянъ держалось много лошадей, рогатаго и мелкаго скота. Въ настоящее время раздѣлы сильно убили и убиваютъ крестьянское хозяйство, теперь крестьянинъ не можетъ держать у себя болѣе одной—двухъ лошадей и двухъ—трехъ коровъ. Изъ другихъ, частныхъ промысловъ слѣдуетъ отмѣтить: 1) рубку, перевозку и сплавъ лѣса въ разные города, 2) выдѣлку савей и осиновыхъ чашегъ и вообще деревянной посуды и 3) гонку смолянаго и берестоваго дегтя.

Выдающіеся случаи въ жизни Мытишинскаго прихода.

Изъ выдающихся случаевъ въ жизни Мытишинскаго прихода отмѣтимъ слѣдующіе: 1) Въ 1812 г., хотя главныя непріятельскія массы и минули село Мытишино, тѣмъ не менѣе въ село часто заходили французскіе мародеры. Одна такая партія мародеровъ, по рассказамъ, вломилась въ церковь, отыскивая цѣнныя вещи и деньги, но ничего не нашла, такъ какъ все цѣнное церковное имущество было спря-

тано въ церкви же подъ поломъ. Въ алтарѣ главнаго храма на одной изъ колоннъ и теперь еще можно видѣть слѣды сабельнаго удара, нанесеннаго однимъ изъ мародеровъ. По рассказамъ же, партія мародеровъ, ворвавшаяся въ церковь, сама была немного спустя перебита въ лѣсу крестьянами деревни Воропаева. 2) Въ 1831, 1835 и 1845 гг. приходъ села Мытшина постигъ страшный голодъ; въ эти три года въ приходъ умерло 304 человѣка. 3) Въ 1848, 1852, 1855 и 1871 гг. въ приходъ свирѣпствовала холера, унесшая въ могилу 478 человѣкъ. 4) Въ 1866 г. приходъ постигъ неурожай хлѣба. Цѣна на рожь въ этомъ году доходила до 13 р. сер., на ячмень до 8 р. сер. и овесъ до 6 р. сер. Многіе въ этомъ году цѣлыми семействами уѣзжали для прокормленія въ степь и, если бы не помощь, оказанная Правительствомъ, несомнѣнно были бы въ приходѣ случаи голодной смерти. 5) Въ 1869 г. снѣгу зимою почти не было, рѣки не замерзали всю зиму; весна открылась очень рано, такъ что до 15 апрѣля были уже вспаханы поля подъ яровой хлѣбъ. 17-же апрѣля выпалъ такой глубокой снѣгъ, что невозможно было на саняхъ выѣхать изъ селенія. Непогода продолжалась цѣлую недѣлю. Вслѣдствіе безкормицы пало много скота. 6) Въ іюнь 1869 г. были такія сильныя грозы, какихъ не запомнятъ старожилы. Во время одной такой грозы въ деревнѣ Простѣевѣ убиты двѣ женщины. 7) Въ іюнь и іюль 1873 г. выпавшій градъ побилъ и почти уничтожилъ на поляхъ хлѣбъ; во многихъ мѣстахъ рожь, уже созрѣвшую, приходилось косить на сѣно. 8) 1885 г. былъ плохимъ и неурожайнымъ. 9) Въ разное время было нѣсколько случаевъ большихъ пожаровъ, такъ въ 1860 г. сгорѣло 7 домовъ въ деревнѣ Сильвестровѣ, въ 1878 г. въ деревнѣ Грядкахъ сгорѣло 16 домовъ, въ томъ же 1878 г. въ деревнѣ Коренно сгорѣло болѣе 30 домовъ, въ 1880 г. та же

деревня сгорѣла до тла. 10) Село Мытишино, какъ находящееся вблизи большой дороги, часто посѣщаемо было Смоленскими архипастырями: до 1850 г. село Мытишино дважды посѣтилъ Преосвященный Тимофей; въ 1862 и 1866 гг. въ селѣ Мытишинѣ былъ Преосвященный Антоній; въ июль 1871 г. село Мытишино посѣтилъ Преосвященный Серафимъ и въ 1878 г. — Преосвященный Юсифъ. Богослуженія архіерейскаго въ селѣ Мытишинѣ никогда не было. 11) Въ 1879 г. для прпчта были приобрѣтены казенные дома и на ремонтъ ихъ, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, изъ церковныхъ суммъ положено въ Государственный Банкъ 2,500 р. сер. Это послужило большимъ подспорьемъ и помощію въ матеріальномъ положеніи мѣстнаго духовенства.

Священникъ села Мытишина

Тихонъ Соколовъ

И з в ѣ с т і я и з а м ѣ т к и .

Бѣдствія, постигшія русскихъ поклонниковъ въ Палестинѣ, въ минувшемъ мартѣ мѣсяцѣ. — 4 марта отправился изъ Іерусалима громадный караванъ (около 1000 чел.) поклонниковъ въ Назаретъ. При отбытіи ихъ изъ Іерусалима, погода стояла прекрасная, но затѣмъ стала постепенно мѣняться къ худшему. Пошли дожди, насталъ холодъ и выпалъ снѣгъ. Поклонники обыкновенно совершаютъ свое путешествіе изъ Іерусалима въ Назаретъ и обратно въ двѣ недѣли. Наканунѣ же ихъ возвращенія въ Іерусалимъ разнеслись зловѣщія слухи, что многіе изъ поклонниковъ заболѣли, и многіе умерли. Въ самый день возвращенія ихъ, рано утромъ слухи подтвердились окончательно, — и изъ Іерусалима, по распоряженію патриарха, было отправлено на встрѣчу поклонникамъ нѣсколько муловъ съ хлѣбомъ и виномъ. Отправились также на встрѣчу консуль съ своимъ драгоманомъ и уполномоченный обществомъ съ врачомъ, захвативши съ собою около 15 муловъ для больныхъ. Наканунѣ этого дня поклонникамъ нужно было сдѣлать